

ТАЙНЫ ЗА ЗАВЕСОЙ

ОКОВЫ ПРОРОЧЕСТВА

КРИСТИНА АЛБОРОВА

Кристина Алборова
Тайны за Завесой:
Оковы пророчества
Серия «Тайны за Завесой», книга 1

*<https://litres.ru/73895504>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Адиса, девушка, которая живет в скрытом за Завесой мире, где постепенно угасает магия, что поддерживала его много веков. Когда-то звавший себя скифами народ решил уйти в тень, чтобы сохранить остатки некогда могучего государства и скрыть то зло, которое могут выпустить люди.

После многих лет застоя их магия начала угасать. В скором времени Завесу будет нечем поддерживать, а знания, что дадут человеку абсолютную власть, могут попасть не в те руки.

Адисе, согласно пророчеству, предстоит сделать сложный выбор: разрушить Завесу и вывести свой народ из тени или вернуть былое величие магии, чтобы их мини-утопия продолжала крепчать.

Содержание

Глава 1 Воспоминания	4
Глава 2 Пророчество	18
Глава 3 Встреча двух великих	28
Глава 4 Прекрасное прошлое	45
Глава 5 Пути Завесы неисповедимы	59
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Кристина Алборова

Тайны за Завесой: Оковы пророчества

Глава 1 Воспоминания

Она спокойно, почти без движений и с закрытыми глазами, сидела в позе лотоса в местном дендрарии в окружении всё ещё зелёных деревьев на небольшой поляне. Хотя наряд её не был подходящим для каких-либо занятий на траве: ни шёлковая рубашка с расшитыми по обеим сторонам от локтя до самого края рукава скифскими орнаментами, ни бежевые широкие брюки у которых был такой же расшитый широкий пояс доходящий до талии. В волосы она вплела золотые ленты. Она любила это делать. Ей всегда хотелось выглядеть нарядно. Адисе было уже 18 лет, но мощь её магии была гораздо слабее чем у всех, кого она знала. Всё потому, что мать запрещала ей изучать её и строго-настрого запретила о ней вспоминать, но Диса, конечно же, никого не слушала. Единственным её помощником в этом деле была её тётя, которая не могла ей помочь в полной мере, так как всё проводила втайне от своей сестры. Она могла дать ей лишь книги, которые Диса усердно прятала в разных уголках дома.

Диса вслушивалась в звуки природы, ловила каждый шелест листьев, каждый шорох, каждое дуновение ветра. Она пыталась стать единым целым с природой, ведь именно природа давала источник сил, который ей был так необходим. Диса пыталась сделать так, чтобы цветок рядом с ней расцвёл или пустил хотя бы один лепесток.

— Ну же, хоть капельку! Я прошу хоть капельку силы!

Диса обращалась к кому-то невидимому или, возможно, к самой себе. Она лишь читала о том, как маги получают энергию от природы. Но теория ничто по сравнению с практикой. Ей не удавалось достичь желаемого результата, хоть она делала всё согласно книге. Что-то ускользало у неё из виду, возможно она чего-то не понимала или делала не так.

Благо, что внутренний источник магии у девочки всё же был, но из-за отсутствия должного обучения и тренировок он был совсем крошечным и она мало что могла сделать.

— Ох. Похоже опять обед впустую. Ни поела, ни потренировалась

Она побежала обратно в сторону колледжа в который она ушла после 9 класса, чтобы выучиться на медсестру. Помогать людям как магически, так и обычными способами было мечтой всей её жизни. Но ещё это было способом находить отмазки для мамы, чтобы подольше «задержаться на учёбе». Конечно, в это время она старалась практиковаться, но одной у неё мало что получалось, но получалась. Однако, истратив внутренний запас магии, она быстро уставала и была

вынуждена вернуться домой уставшей и сонной, так что мать верила в её усердную учёбу.

Сон помогал ей восстановить внутренний источник, и она снова изо дня в день, выкраивая книги из семейной библиотеки тёти, практиковалась самостоятельно. Но В один день, снова рухнув без сил после очередного неудачного заклинания, она вспыхнула и яростно прокричала:

— Ну сколько можно! Помогите же мне, хоть кто-нибудь!

Но её зов, естественно, остался без ответа. Диса не собиралась сидеть на месте и также яростно встав, фыркнув своим маленьким носом, она зашагала в сторону дома своей тёти.

По дороге она прокручивала мысли о том, как всё выскажет ей и потребует обучить её несмотря ни на что! Со стороны это выглядело как бормотание сумасшедшего. Благо, она никого не встретила на пути. Репутация у неё и так была шаткой в плане нормальности. В народе к магам относились с почётом и уважением, ведь они защитили их от зла и помогают поддерживать жизнь за Завесой, но мать Дисы постаралась, чтобы немаги забыли о всяком магическом прошлом её семьи.

Дом тёти Дисы находился на окраине их небольшого городка и был немного чуждаковат. Крыша у него была из черепицы фиолетового цвета, а отделка ярко-розового и абсолютно белые арки окон. Вокруг него был разбит необычайного вида сад в котором можно было увидеть древние скиф-

ские узоры из посаженных цветов и фигуры диких животных из кустов различных растений, которые росли у неё в саду. Эти животные также являлись определёнными символами в скифской культуре и давали силы тем, кто как-либо оставлял их отпечаток в своей жизни.

Он отличался от большинства домов в их городке, ведь все старались сохранить признаки культуры своих предков. Поэтому остальные дома были сделаны полностью из камня. Лишь внутренняя отделка была близка к современной. Понятие “современность”, конечно, у них было свое. Прослойка утепления не давала должного тепла, поэтому в каждом доме был камин, который хорошо отапливал весь дом.

За Завесой был не только их городок. Конечно, поначалу их народ был немногочислен, но благодаря магии им удалось разрастись в огромную страну, где в каждом регионе были свои климатические условия поддерживаемые магией. Кому-то нравилось жить в вечной зиме, кому-то — в вечном лете, кому-то — в осени, кто-то решил остаться в месте, где времена года меняются согласно законам природы. Семья Дисы решила остаться в вечной весне и небольшом тихом городке.

Жители этого городка знали о магии и чтили её, но им, как и многим, было уже всё равно. Многие хотели просто мирно и спокойно жить, хотя магия откликалась у них на всех уровнях жизни. Маги могли помогать обычным людям в житейских делах. Однако, настоящей магией их работу нельзя

было называть. Заказов они уже не принимали, лишь передавали знания из поколения в поколение и использовали магию в бытовых вещах. Это означало лишь одно. Скоро они действительно станут лишь мифом. Разве что погодные магии всегда будут при делах. Даже Завеса давно уже поддерживалась особыми инструментами — граалями, которые были созданы вечно служить когда-то давно ушедшими из жизни магами. Они подпитывались магией источника этого мира. Согласно писаниям, источник будет существовать до тех пор, пока хотя бы один человек верит в магию этого мира.

Одни били по этому поводу тревогу, другие же хотели мирной человеческой жизни, которая им отведена. Последнее, в свою очередь, поддерживали исчезновение их как народа с лица земли. Скифы канули в Лету. Вот уже долгое время они жили в отчуждении от всего остального мира. Когда же вся магия их мира иссякнет, так что даже источник магии больше не будет подпитывать граали, Завеса падёт и начнутся новые войны за земли и подчинение той силы, что сокрыта магами и представляет опасность для всего мира. Силы, что таится в знаниях, которые те хранят много веков. Даже после их смерти и падения Завесы эти знания сможет использовать тот, кто имеет хоть каплю магической силы и сможет поработить весь мир. По крайней мере, именно так говорят им старшие, когда какой-то юнец стремится отправиться в путешествие на другие земли, которые находятся за пределами Завесы. Однако, запретный плод сладок. Несмот-

ря на то что у них за Завесой хватало всего, что нужно человеку: свободы, просторов, путешествий по их огромной стране, где они могли хоть каждый день оказаться в совершенно новом месте благодаря магии и вчера увидев зиму, тут же оказаться в жарком лете; находились смельчаки, что всё равно хотели попасть за пределы их большой, но маленькой для них утопии. Диса считала, что правды не узнать, пока не попробуешь. Нельзя во всё слепо верить и не проверять, не исследовать самому. Но она не хотела идти в большой мир совсем одна без каких-либо доказательств своим сомнениям. В последнее время она становилась всё более мнительной, что, возможно, было не зря.

Приблизившись к дому своей тёти, она услышала как та ругается с каким-то мужчиной. Она хотела их подслушать, поэтому спряталась у открытого окна и мельком успевала ещё подглядывать.

— Это точно она! И без тебя она никогда не раскроет своих сил!

— Это ровным счётом ничего не меняет. Мне неинтересно кого-то обучать. Я просто хочу дожить свой век.

— Как же ты его доживёшь, если даже умереть не можешь! — не унималась женщина.

— Тебя это уже не касается, Опис. Я разберусь сам.

— Ты один из тех, кто обрекает нас на гибель, Цара! — сказала она с отвращением в голосе.

После их недолгой словесной перепалки, дождавшись от-

носительной тишины, Диса решила всё же сообщить о своём приходе и постучала в дверь. За дверью тут же умолкли все голоса, будто их застали за какой-то проделкой.

— Тётя Опис, ты здесь?

— Да, моя частичка солнца, сейчас открою! — после небольшой паузы и немного взволнованным голосом сказала она.

По ту сторону явно пытались скрыть следы присутствия незнакомца.

Опис открыла дверь с легкой улыбкой в которой читалась тревожность. Ей совсем не хотелось раскрыть раньше времени её гениальный план по восстановлению магии и былой мощи всего народа. Но, вдруг, в её голове мелькнула мысль, что любознательность девочки может сыграть ей на руку и заставить Цара обучать Адису. Воодушевившись этой идеей, она широко улыбнувшись и указывая вовнутрь дома, сказала:

— Проходи, Диса, хочу поскорее показать тебе новый сорт чая разработанного мной, — с разочарованием закончила Опис. Она ожидала увидеть на кухне мага, который дожидался, пока та спровадит племянницу, но вместо этого увидела пустой стул, вид которого принес ей только досаду.

— У тебя гости? Я помешала?

— Нет, моё солнце, я готовила ужин. Будешь мясо?

— Да, спасибо.

Дису насторожило, что тётя не поделилась тем, что у неё

дома только что был, а может до сих пор есть, незнакомый ей маг с которым она спорила о каких-то непонятных ей вещах. Однако, она решила умолчать о маленькой тайне, которую только что узнала. Ведь ей как можно скорее захотелось её разгадать.

После ужина и недолгой “беседы из вежливости”, которую Диса вела, чтобы понять эмоции тёти, она поспешила домой. Несмотря на её интерес к новой тайне, оставалась нерешенной проблема с тем, что кто-то наблюдал за их домом. Она никогда не успевала разглядеть его лица, но поняла, что это определённо был мужчина. Диса никогда раньше его не видела. Судя по всему, он не был магом, иначе бы давно использовал силы для выполнения своих целей. В её голове возникали мысли, что это какой-то слишком влюбленный парень, но он наблюдал за всей её семьей, хотя те, казалось, не замечали этого. Диса не говорила об этом матери из-за её излишней тревожности, но решила сама проследить за этой ситуацией.

В любом случае, ей так или иначе нужно было успеть домой. Сегодня ей предстоит помочь маме в подготовке к одному празднику, что скорее даже является обрядом. В этот день они должны были задобрить домового и чертей, чтобы они не вредили дому и его обитателям. Помимо традиционных пирогов и остальных яств, обязательно должна была быть чёрная курица. Несмотря на свою любовь к животным, Диса понимала всю важность проведения данного об-

ряды, так как в детстве столкнулась однажды с последствиями его пренебрежения.

В тот год мать Адисы хотела отказаться от магии не только в памяти людей. Она хотела, чтобы её дочь росла в новом мире, а не тащила осколки старого на себе, как это делали они с сестрой. Опия желала ей лишь мирной жизни. Но Будто прослышав об этом, вдруг вся существующая нечисть словно сговорилась и по очереди подходила к дому, чтобы забрать девочку себе. Мать Адисы, Опия, не верила, что всем им действительно что-то нужно от людей. Ведь на немагов они не нападали, а в силы обрядов обычных людей она не верила. Поэтому они с мужем перестали всячески использовать магию и исполнять хоть какие-то обряды. Но, всё это продолжилось до одного самого страшного для неё момента. В день, когда она постарела за 10 минут на 10 лет. В этот день спящую Дису чуть не выкрали из её же кровати.

Опия была юной девушкой, которая только недавно вышла замуж и будучи 25-летним магом повидала всю горечь того, каково это расти магом в мире, где она с каждым днем угасает, а ты пытаешься с ней совладать и хоть как-то улучшить мир. Хотя ей и удалось восстановить многие когда-то утерянные лечебные травы с помощью своей магии поиска и восстановления, люди восприняли это как само собой разумеющееся или были недовольны, что этого не сделали раньше. С каждым днем, несмотря на царившее благополучие, которое поддерживали остальные маги, источник всё мель-

чал. Сейчас маги только брали из него энергию. Восполнять её было больше некому. Боги, некогда жившие бок о бок со скифами, больше не появлялись среди них, даровав напоследок граали, что удерживали Завесу, которая скрывала их от остального мира.

Для местных краев Опия была необычайно красивой. Она выделялась стройностью, высоким ростом, длинными тёмными кудрями и бледной кожей на лице. Отчего многие интересовались о том, хорошо ли она себя чувствует. Несмотря на привлекательную внешность и популярность у противоположного пола, она выбрала скромную жизнь домохозяйки и заботливой матери. Ей всё меньше хотелось контактировать с внешним миром. Но в тот день, так сильно устав от домашних хлопот, которые не выполнялись сами собой даже с помощью магии, она уснула прямо на диване гостиной на первом этаже и не пошла проверять перед сном дочь.

Дисе тогда недавно исполнилось 6 лет и она только-только пошла в первый класс. В этот день дома была лишь мать девочки, отец же был на работе в ночную смену. После их отказа от магии, он решил найти ремесло себе по душе и открыл небольшую кофейню, которая работала круглосуточно. Отцу девочки, Скилу, не раз приходилось подменять работников, когда те уходили на больничный или в отпуск. Адиса пришла после школы и как прилежная ученица сразу пошла делать уроки в свою комнату, которая тогда была с небольшим балконом, откуда она любила смотреть на прекрасный

горный вид. Мама рассказывала ей, что та гора, что дальше от нас, это навсегда уснувшая девушка, а впереди, распахнув свои крылья, лежит дракон, которому приносили в жертву местных красавиц, когда люди ещё были великанами. Поэтому, после того как она сделала уроки, то пошла наблюдать за так полюбившимся ей видом. Гора, что была дальше, действительно напоминала девушку, которая уснула вечным сном и так и застыла в камне. Ей было интересно, как она выглядела, когда была ещё человеком и ей ещё предстояло навеки застыть в камне. Узнать как она жила, сколько ей было лет, чем она любила заниматься. Размышления об этом утомили её и ей захотелось спать. Так как они жили в городе вечной поздней весны, было тепло и от желания поскорее лечь спать она не стала закрывать дверь балкона и поскорее легла в свою кровать. Укрывшись одеялом, она почти мгновенно уснула. Она не заметила как к ней кто-то совсем тихо, без какого-либо звука шагов, проник в комнату. Высокая и красивая женщина со стройной фигурой, но вместо ног имевшая длинный змеиный хвост. Это была богиня Апи, змееногая богиня, прародительница скифов.

Мать Адисы, Опия, почувствовав какую-то сильную энергию мгновенно проснулась и тут же побежала в комнату дочери. Она лишь успела крикнуть ей вслед, чтобы та остановилась, когда она уже подняла спящую девочку на руки и собиралась ускользнуть с ней через балкон:

— Стой!

Апи замерла вполоборота смотря на отчаявшуюся женщину. Опия поняла кто перед ней и замерла в надежде, что не так поняла и богиня вовсе не пришла отбирать у неё дочь. Во взгляде богини чувствовался гнев. Она была раздражена появлением женщины и хотела проигнорировать её просьбу остановиться и пойти дальше, но как мать она понимала её чувства и решила ненадолго остановиться.

— Ты перестала её защищать, — сказала она тихим и вкрадчивым голосом развернув свою полузмеиную голову вполоборота, — ни на ней, ни на доме больше нет защиты. Всякая тварь может утащить девчонку и ты даже не заметишь. Меня ты почувствовала лишь благодаря тому, что моя энергия превосходит все остальные. А в ней таится большая сила. Она та, кто согласно пророчеству возродит былую мощь народа и направит его к свету. Но если она попадёт в руки монстров, то наступит хаос и тьма не только для нас, но и для всего мира.

Хоть полностью змеиным был только хвост, глаза богини тоже были нечеловеческими. Жёлтые глаза с характерным зрачком, бледная кожа, чешуя по бокам головы, которая была будто частью укладки и острые черты лица придавали ей змеиный и божественный вид.

Крик девочки не дал договорить. Та поскорее попыталась вырваться из рук богини. Апи не стала удерживать девочку и опустила её на землю.

— Девочка должна пойти со мной, ты не сможешь её за-

щитить!

— Прошу! — умоляющим голосом со слезами на глазах сказала Опия— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы она была под защитой!

— Неправда! Я за сотню миль почувствовала силу девочки! — с грозным шипением произнесла богиня. — И кое-кто менее доброжелательный может за ней явиться. Прямо сейчас они трусливо спрятались в свои норки, потому что страх предо мной у них слишком велик. Ты же такого страха вызвать у них не сможешь. Поэтому людям и нужны все эти защиты. Молитвы богам, чтобы те всегда их оберегали.

Мать девочки уже стояла на коленях и умоляла богиню не отбирать у неё дочь и что та защитит её.

— Умоляю! Я всё готова отдать ради неё! Забери меня, но оставь её!

— Зачем мне ты? Ты не дитя из пророчества! — прошипела богиня.

Апи медленно приблизилась к женщине и внимательно взгляделась в её глаза. Страх от её величия и мощи сковывал Опию и не давал не то что пошевелиться, но и даже смотреть на богиню.

— Я вижу ты искренне хочешь защитить свою дочь Пророчество исполнится, когда наступит двадцатый год её жизни. До этого момента ты должна её оберегать и обучать. Сейчас же встань и скорее поставь защиту пока я здесь! Только после этого я оставлю девочку!

Опия тут же вскочила и побежала всё готовить для молитвы богам. Все это время девочка стояла в углу своей комнаты наблюдая за всей этой сценой и боясь пошевелиться. Апи, заметив это, приблизилась к девочке и уже подобревшим тоном сказала, что не обидит её и всегда будет только защищать ту, несмотря ни на что.

Это воспоминание сильно врезалось в память девочки. С тех пор они не пропускали ни одного праздника. Однако мать, для её же блага, запретила ей пользоваться магией и втайне наложила на неё подавляющую магию, чтобы та, несмотря на запрет, не смогла воспользоваться своими силами раньше положенного срока, пока та не придумает как обезопасить дочь. Воспоминание о той ночи, конечно же, она тоже постаралась стереть из памяти Дисы, но сны девочки иногда погружали её обрывками в эти жуткие для маленькой девочки моменты. Об этом, как и о том дне, она никогда и никому не рассказывала, даже отцу девочки. Так она старалась обезопасить её настолько, насколько могла.

Глава 2 Пророчество

Диса резко села в кровати, глубоко дыша. В очередной раз ей снился сон, где её пытались похитить. Подробности того дня с каждым годом стирались из её памяти, но страх туда надолго врезался. Она уже не помнила, почему ей запретили заниматься магией и того, что было какое-то пророчество. Если бы она помнила, то наверняка не стала бы развивать свою магию. Однако, у неё это получалось настолько плохо, что можно было бы подумать, что она не занимается ей вообще.

— Опять этот сон! Сколько можно

Мать Дисы постаралась, чтобы дочь точно не смогла никогда овладеть магией. Это был последний раз, когда та использовала свою силу. Ей пришлось вложить в это всю мощь своего внутреннего источника магии, когда она лишила Дису магических сил. Она думала, что защитит дочь от неминуемой гибели, которую ей предрекали в пророчестве:

*Царица всех стихий, дарованных природой,
Восславит тот народ, что в тень ушёл.
Оставив битву падающих только лишь заботой,
Что на Земле безжизненной идет.
Падёт Завеса — магии придет конец,
Но будет люд простой спасен.
Оставив после боя магии венец,*

Возымеет силу весь народ.

Опия сделала выбор за остальных. Дожить свой век и исчезнуть. Однажды она встретила одну бессмертную мага, которая застала жизнь до Завесы. Она вспоминала, что люди вечно пытались захватить друг друга и доказать, что их народ лучше. Даже среди одного народа всегда шли распри о превосходстве одного рода над другим или о происхождении от великих богов. Опия сама была такой в молодости. Но став матерью, женщина поняла, насколько это всё бессмысленно и что ей важна лишь жизнь её ребенка. Даже жизни сотни тысяч других людей не перевешивали на чаше правосудия жизнь её дочери. Она хотела, чтобы её дочь прожила счастливую жизнь без магии. Ей не было разницы, что она не оставит после себя наследия, если того захочет, и не исполнит долг пророчества ради чужих ей людей. Главное, чтобы она была жива и счастлива. Если для этого ей нужно будет лишиться её магии и погубить весь мир — она согласна и проложит для этого все силы. Лишь бы Апи об этом не прознала. Благо, что после их последней встречи она погрузилась в долгий сон, чтобы восполнить свои силы.

Теродам сидел в своём кабинете и записывал новые данные, которые он получил при слежке за Адисой. Его главной целью было подобраться к ней как можно ближе. Стать ей другом, наставником и просто человеком, который бы вошёл в её круг доверия.

Он был высоким юношей с тёмными кудрявыми волоса-

ми, которые спадали на его лицо и немного прикрывали глаза. Они искусно скрывали отвращение в его взгляде, которое читалось по отношению к маленькой девочке. Терадам считал недостойной её той силы, которую Диса получила. Но его забавлял тот факт, что она не умела ей пользоваться.

Когда-то бывший царем скифов он польстился на силу, которую ему предложила одна ведьма из царства, что очень долго отстаивало свои земли и было истощено бесконечными войнами со Скифией. В обмен Терадам должен был отозвать войска и больше не вступать в конфликт с царством, откуда была родом ведьма. Терадам получил силу, но обещания своего не сдержал. С новой силой он без труда одолел врагов и обосновался на новой территории. Местный народ вынужден был бежать. Та ведьма обещала всё припомнить. Терадам настолько увлекся своей новой силой, что с головой ушёл в тренировки и оттачивал свои магические способности до совершенства. Он велел построить замок на новой земле. Замок должен был превосходить все виданные и невиданные замки в мире, а Терадам стать великим царем, который создал самое могущественное государство. О нем бы слагали легенды, а его имя навсегда бы было вписано в историю.

Однако в один из дней, на главной площади появилась та самая ведьма, которую Терадам когда-то обманул. Стоя вся в черном на небольшом пьедестале, что служил плахой, вся в трауре по ушедшим на тот свет близким, по народу что

стерт с лица Земли и по государству, что стало лишь страницей в древних манускриптах, она была непреклонна. Циса требовала царя, чтобы пред всем народом рассказать ему о проклятии, которое она уже наслала. Тородам был возмущен поведением юной ведьмы.

— Как ты смеешь?! — угрожающе сказал Тородам, проходя сквозь толпу прямо к ведьме, чтобы предстать лицом к лицу.

— Ты обманул меня, царь скифов!

— И как же? Я не обещал жениться, — со смехом в голосе ответил царь.

— О, нет Твоё семя ни во мне и ни в ком другом не произведет наследников.

— Ну, это мы ещё посмотрим, — смех всё ещё сохранялся в голосе царя. Так он пытался высмеять ведьму, чтобы та, по его мнению, знала свое место.

Ведьма обратила свой взор к толпе и была решительно настроена рассказать им всю правду.

— Знаете ли вы, как получили эти земли? Что там, где стою я, была не плаха, а местный амвон под открытым небом, чтобы люди могли жениться и пригласить сразу весь город.

Среди людей прошёлся тревожный гул. Простой народ пришёл сюда жить уже после того, как воины его захватили. Для них тут всегда была плаха.

— Это не все его злодеяния. Я не буду о них всех тут рассказывать.

— Потому что говорить не о чем. Я делал всё для своего народа, чтобы им лучше жилось, — с высокомерием в голосе сказал Терадам.

— Ты обманул меня. Ты сказал, что в обмен на силу оставишь в покое мой народ, а ты его уничтожил!

На крик ведьмы сходилось всё больше народа.

— Ты уничтожил его той силой, что дала тебе я!

Среди толпы прошёлся недовольный галдёж.

— Что ты говоришь, женщина? Нам не нужна никакая сила, чтобы победить твой народ. Мы и так самые сильные! — выкрикнул кто-то из толпы.

Женщина с прищуром осмотрела толпу, которая начала поддакивать мужчине.

— Вы такие же, как ваш царь. Я думала лишь его обреку на вечные муки, но и вам достанется. А теперь слушайте моё проклятие!

— Ха-ха, прыщей на нас нашлешь? Силу, которую ты якобы дала, я получил с помощью тебя, но не от тебя. Она была дарована мне богами! На многое ли ты способна сама?

— Поверь, в магии всегда вопрос лишь в цене. А я готова отдать свою жизнь, лишь бы ты страдал.

Улыбка на лице Терадама сменилась яростью, которая читалась в его глазах и сведённых скулах.

— Ты меня начинаешь раздражать.

Ведьма вновь обратилась к толпе, которая затихла при мрачном и пугающем взгляде ведьмы.

— Покуда души ваши тёмные будут чествовать превосходство свое над другими, несчастья и беды станут вечными гостями на вашей земле. Каждый сможет показать, что он сильнее, хитрее и мудрее, а вы только и сможете кичиться происхождением, но сами ничего не стоить. Что же до тебя, царь, ты будешь стремительно лишаться своих сил. Каждый день и каждый час, что ты живешь, ты будешь лишаться магии постепенно. Но смерть твоя наступит лишь тогда, когда твой народ исцелится, а до тех времён ты будешь жить и видеть, как царство твоё чахнет в своих же грехах. И только избранный сможет выжечь вашу тьму.

— Довольно, — резко отрезал Терадам.

Мужчина одним кивком головы указал своим стражам схватить ведьму.

— По нашим законам тот, кто покушался на жизнь царя, должен быть приговорен к смерти и у него должны отнять всё имущество. Дома у тебя больше нет. Посмотрим, что ты прихватила из пепла.

Также одним лишь взглядом мужчина указал обыскать ее. Стражи после недолгих её сопротивлений выудили из потайных карманов все, что в них лежало. Богатство было скромным и скорее походило на хлам, который собрались выбрасывать.

— Золото — неинтересно, — он швырнул мешочек в толпу, где кто-то его успел схватить и припрятать, остальное барахло он бросал на землю, пока кое-что его не заинтересо-

вало, — а это что за камень?

— Не скажу, — после сказанного она плюнула в лицо царя.

Теродам побелел от ярости, но смог себя сдержать от позорного желания ударить женщину.

— Привести приговор в исполнение.

После чего царь удалился и по дороге отдал камень главному энарею на изучение. Энареи были элитой их общества. В магии они не были столь сведущими, ибо их областью знаний были видения. Будучи провидцами они всегда находились подле царей и имели на них влияние. Они были помечены богиней Артимпасой и почитались в обществе. Являясь андрогинными мужчинами, они одевались в женоподобные одеяния и вели себя соответствующе. Однако, чтобы не отставать от народа, где каждый был воином, они носили высокие посохи с камнем, наделенным силой, который они получили в дар от магов, чтобы те могли защищаться. Ведь враги в первую очередь всегда пытались избавиться от них.

Прошло некоторое время с тех пор, как приговор над ведьмой был исполнен. Беды постепенно стали наступать на народ, а Теродам слабеть всё больше и превращаться в обычного человека. Людям не нравилось, что против свалившихся на них бед и напастей врагов они были бессильны. Однако, не только простой народ был недоволен. Энареи и маги объединились и выступили против царя.

Собравшись небольшой группой, энареи и маги встали у

замка царя и требовали того выйти.

— Выходи, Терадам. Мы пришли к тебе без оружия, но нам оно не понадобится, если ты решишь нам противиться, — прокричал решительно главный энарей.

Царь показался у главных ворот, что служили входом в замок. Он был спокоен и, как всегда, одет величественно. Несмотря на всю суровость вида, он любил сам создавать образы своих нарядов, что разнились от традиций его времени. Даже сейчас на нем был чёрный шёлковый пиджак, который был весь расшит золотыми нитями с орнаментами скифских зверей. Брюки неизменно прямые из плотного черного шёлка.

— Много вас собралось для простых гостей.

— Ты наслал на нас беду. Порча той ведьмы не поддаётся нашим лучшим магам, — продолжил манерным голосом главный энарей.

— Вы явно пришли с каким-то решением, — без эмоций в голосе сказал он, глядя прямо в глаза собеседнику.

— Основные наши проблемы от нападок соседей. Поэтому мы решили создать Завесу, что скроет нас от остального мира. Для них мы просто канем в Лету.

— Мы вызвали дух ведьмы, — вклинился один из магов, — она сказала, что у нас есть шанс избавиться от проклятия. Когда-то должна родиться избранная, что очистит народ от скверны и восстановит источник магии.

— Что с источником? — спросил Терадам.

— Вы не дали договорить ведьме, но помимо вас, она прокляла и всю нашу магию. Силы источника хватит на пару тысяч лет, но с каждым годом он будет слабеть, а вместе с ним и мы. Не будет источника, не будет и нас.

— Это все? — безразлично спросил царь.

— Нет. Ты и твоя жестокость стали причиной наших бед, — снова дал голос главный энарей, — причиной, по которой мы вынуждены исчезнуть с лица земли. Поэтому никто больше не желает служить ни тебе, ни каким-либо другим царям. Народ, маги, энареи и его старшие сами справятся с этим бременем.

Теродам был готов к такому исходу. Он понял, что проклятие ведьмы действительно работает на одной из тренировок. Царь хотел применить магию огня в прыжке на большой камень, но свалился от удивления, когда посмотрел на свою руку после неудачной попытки выпустить струю огня. Он весь поранился, но раны на нём мгновенно зажили. Бессмертие без магии и признания, а он понимал, что будет в опале из-за проклятия, было для него пыткой. Теродам был честолюбив и хотел обладать всей магической мощью, но при этом он искренне любил свой народ и не хотел видеть их страданий.

— Отлично.

Царь удалился обратно в замок. Толпа была в замешательстве. Они думали, что встретят хоть какое-то сопротивление, но решили, что так даже лучше. Народ оставил его жить в

замке одного и даже не вспоминал. Теродам и сам, будучи в опале, не торопился вернуть власть. Он выжидал. Благо, времени у него было достаточно. Выжидал рождения избранной, что поможет ему снова стать великим и покорить весь мир.

Время шло. Маги, невзирая на пророчество, сами пытались что-то исправить. В результате их попыток они смогли сдержать часть тьмы, что насылала беды. Каждый вносил свою лепту и переписывал пророчество. Таким образом, оно дошло до времён Адисы уже сотни раз переписанным. Но мать Дисы этого уже не знала.

Глава 3 Встреча двух великих

Диса сидела в просторной библиотеке, в доме своей тётки, с небольшим прозрачным почти плоским ребристым куполом откуда в центр библиотеки падал дневной свет. Она читала очередной манускрипт с записями одного древнего мага, который решил увековечить свои знания. Он вёл дневник путешественника и описывал все новые заклинания, магические приемы и собственные мысли о магии и мире. Диса любила перечитывать эту книгу. Это была одна из немногих книг, которая ей была понятна и с ней хоть немного получалось использовать простые заклинания, хотя полноценными их нельзя было назвать.

— Частичка моего солнца, хоть это и библиотека, но она в подвале и тут холодно. Надень куртку.

Опис протянула зелёную парку, которую сшила сама и украсила рукава золотистыми узорами.

— Спасибо. В майке и правда холодновато здесь, — с теплотой в голосе ответила Диса.

Опис наблюдала за племянницей. Видела, как та старается, но все её попытки были тщетны. Она знала о заклятии на магию Дисы, но видела, что её сила настолько огромна, что крупинцы этого огромного дара все равно просачиваются. Однако, её сестра постаралась, чтобы она не могла быть её

учителем. Опия была самой могущественной в семье и была способна творить магию, что может запрещать делать то, что нужно заклинателю. Ослушаться приказа ты физически не мог.

— Диса, дорогая, тебе нужен учитель.

— Тётя Опис, ты же знаешь, что мама против, чтобы я занималась магией. Я свободно хожу к тебе только лишь потому, что ты моя тётя. Но почему ты меня не учишь?

— взмолилась Диса.

Опис не торопилась отвечать племяннице. Она встала расхаживать взад-вперёд перед столом девочки и обдумывала, как лучше ответить.

— Я дала слово твоей матери. Нарушить его я не могу, но это не значит, что кто-то другой не может тебя учить. Тем более, твой любимый маг, — Опис развернула обложку книги так, чтобы было видно имя автора, — до сих пор жив и живет неподалёку от нас.

— Что?! — вскрикнула Диса, — И ты до сих пор молчала?

— Ну Мне не удалось получить его согласия на твое обучение.

— Где он живет? — все ещё на эмоциях продолжала Диса. Опис наигранно сдалась.

— Ладно. Помнишь дом на отшибе у озера?

— Тот, что странной формы?

— Он круглый и в этом есть много преимуществ. Если бы я сама

Не дослушав тётю, Диса поспешила к дому у озера. Она думала, что он является памятником архитектуры прошлых лет, ведь он всегда был ухожен снаружи, но она никогда не видела того, как кто-то туда заходил или вообще был рядом. Дисе нравился этот дом. Он был круглый с белым фасадом и множествами окон вокруг. Было несложно представить, насколько там светло. Диса не понимала, почему у квадратных домов и в прямоугольных комнатах, каким бы ни был их размер, всегда по одному окну. В таких домах всегда было темновато и в её в том числе. Лишь её комната была наполнена светом, когда двери балкона были распахнуты настежь.

Пока Диса любовалась им со стороны на небольшой возвышенности в тени кустов и деревьев, кто-то незаметно подошёл сзади и прямо возле её уха тихо сказал:

— Подглядывать неприлично.

Его тон был нарочито холоден. Он будто специально отталкивал от себя всех людей.

Диса вскрикнула от неожиданности. В его глазах на секунду мелькнуло удивление, когда он увидел её лицо, но тут же его взгляд снова стал непроницаемым.

— Ты Цара?

— Нет, — он сделал шаг в сторону своего дома и утратил к собеседнице всякий интерес.

Он бы хотел, чтобы и она поступила так же, но Диса никогда не отступала от своих целей и побежала за ним.

— Но это ты. Ты ведь живешь в этом доме? Я читала вашу

книгу! Она

— Достаточно! — сказал он холодным и недовольным голосом, при этом довольно резко развернулся и жестом указал остановиться.

Диса в попытке избежать столкновения шагнула назад и чуть не свалилась. Только сейчас ей удалось во весь рост разглядеть мужчину. На вид ему было не больше двадцати пяти лет, если не меньше. Если не обращать внимания на некоторые детали в узоре, то на нем был мужской костюм роскошного синего цвета жителя Франции семнадцатого века. Он был странно одет для местных краев. Диса приснула смехом все же упав на землю и все ещё смеясь спросила:

— Во что ты одет? — она смела себя так фамильярно вести, так как подумала, что раз уж не намного её старше, то он тоже студент и никак не может быть тем самым Цара.

— Это костюм тех, кто живет за Завесой. Жил несколько столетий назад. Немного адаптирован под местный стиль.

Смех Дисы мгновенно прекратился.

— За Завесой? Так это правда ты?

— Меня зовут Цара, да.

Диса встала с земли и принялась отряхивать с себя налипшую траву и кусочки засохшей грязи.

— Я думала, что ты будешь седовласым стариком, который к концу жизни нашел способ жить вечно.

— С чего ты решила, что я бессмертный?

— Это очевидно. Я читала твою книгу, которая была написана около трёхсот лет назад.

Он молча развернулся и направился к своему дому.

— Что? Он просто — возмутилась Диса полусшепотом.

Она с решительностью зашагала в сторону своего потенциального учителя, но в порыве своей ярости не заметила, как наступила на камень весьма необычной формы с выступающим и немного заостренным краем, который будто специально был оставлен на узенькой тропиночке. Потеряв равновесие, она упала вперед прямо на колени. Она удержалась руками, чтобы не свалиться с небольшого пригорка. Руки и колени саднили, а брюки, слава богу она надела сегодня обычные черные в которых было удобно ходить, порвались на левом колене. Цара остановился, сделал глубокий вдох и выдох и направился обратно к девушке. Он приподнял её за локоть, чтобы у нее была точка опоры. Встав, их глаза оказались на одном уровне так как Диса все ещё стояла на пригорке. Взгляды двоих встретились.

— Зачем следила?

— Мне нужен учитель магии.

— Для чего?

— Я хочу начать путешествовать и создать бестиарий магических существ. Они, в отличие от немагических ушли в тень и мало кто им может помочь, а о некоторых практически ничего неизвестно.

— И все? Это вся твоя мотивация? — впервые на его лице

проступила хоть какая-то эмоция.

— Да, а что такого? Разве сейчас магию используют не для исследований?

Он сощурил глаза вглядываясь в лицо Дисы и пытался понять лжет ли она. Не найдя признаков лжи, он отпустил девушку. Юноша достал из кармана прямоугольную продолговатую дощечку на которой было стекло по всей передней поверхности. Это было устройство, которое разработали совместно энареи и маги молнии. Оно помогало всем жителям внутри Завесы общаться и обмениваться различной информацией. В народе его ласково прозвали мирика, так как оно было сделано из одноименного дерева, что усиливало дар энареев, который запечатали там маги молнии. Каждая мирика делалась на заказ и имела свой уникальный узор из золота с животными, оберегающими род человека или любым другим, которое человек себе выбрал в покровители. Цара нажал несколько раз по стеклу и отложил устройство в нагрудный карман.

— Мы пойдем на Совет Города.

— Что? Но только члены Совета могут его созывать, а я их всех знаю и тебя там нет.

— Это незначительные детали. Нас уже ждут.

Цара двинулся в сторону зала Совета.

— Так быстро? — удивившись столь быстрому развороту события, Диса немного ворчала.

Зал Совета напоминал небольшое скромное помещение,

где в углу стоял один деревянный стол, которым редко пользовались и парочка стульев. Оно прилегало к основному, где устраивали различные мероприятия: похороны, свадьбы и просто сбор молодежи, где те могли петь, танцевать или показывать другие таланты. Сейчас там уже был главный энарей, его помощники, которые ещё обучались ремеслу, два сильных энарея, главный маг и два его заместителя и несколько представителей немагов. Однако, в зале находился ещё человек, который членом совета не был и был напуган тем, что приглашен на такое мероприятие.

Опия держала лицо, но тревожный взгляд украдкой пробегался по присутствующим. Она не понимала, зачем она здесь и искала взглядом хоть какое-то знакомое лицо. Опия кинула случайно взгляд на дверной проем и уже даже отвела взгляд в сторону, но будто вид, что она увидела прогрузился лишь спустя пару секунд и она резко развернулась всем корпусом к источнику своего удивления.

Диса пыталась нагнать мага, который вел её прямо к совету. В большинстве случаев Цара было бы все равно на то, что происходит вокруг него. Ещё в начале своего бессмертия он пытался бороться со всем: с несправедливостью, со смертью и многими другими вещами, где его сердце находило отклик. Ещё каких-то триста лет назад ему было не все равно. Но В один день бремя его бессмертия напомнило о себе и он стал угасать. Ему стало безразлично все, чем раньше он пытался заполнить свою пустоту, все, что раньше да-

вало хоть какие-то эмоции после потери любимой, которую он нашел в далеких краях кельтов. Они были идеальной парой: оба маги, любили читать, путешествовать. Однако, в те времена браков по любви было меньше, чем сейчас. Мать его возлюбленной решила, что её дочь, будучи могущественным магом с уникальным даром перемещения, должна стать женой царя. Ей даже удалось устроить сватовство, но её замысел не смог осуществиться. Дочь этой женщины заметили в городе с другим — с Цара. Об этом доложили царю и он отказался от сватовства и чего бы то ни было после. Мать девушки была в ярости и убила свою дочь. После этого она прокляла Цара на вечные страдания. Он обрел бессмертие, но боль утраты так же обрела бессмертие вместе с ним и стала частью его самого.

На Совете собрались все члены совета. Обычно бывало достаточно главного энарея и главного мага.

— Зачем ты собрал нас в полном составе, Цара?

Главный энарей был главой совета. Его голос был тягучим и высоким, а речь напоминала речь кошки, если бы та умела говорить. Несмотря на юный возраст, все его почитали так же, как почитали всех энареев согласно традициям.

— Эта девушка та самая избранная из пророчества.

Все охнули и начали перешептываться.

— Это моя дочь! И она никакая не избранная! — возмутилась Опия.

— Избранная. Мне об этом рассказала её тётя. Твоя сест-

ра, — спокойно сообщил Цара.

Опия на пару секунд замешкалась, ведь её сестра не знала этого и не могла об этом рассказать. Однако, это было правдой, и ей нужно было срочно придумать, что такого сказать, чтобы это казалось правдой.

— Она меня не так поняла. Я говорила, что моя дочь для меня избранная. Как и для всех матерей избранными являются их дети, — решительно произнесла Опия.

— Это ложь. К тебе приходила Апи и хотела забрать дитя, но взяла с тебя обещание, что ты будешь её лучше оберегать. Она сказала, что в возрасте двадцати лет она должна исполнить свой долг. И ты дала обещание, что будешь её оберегать.

— Но не обещала, что буду обучать! Я оберегала её как могла! Даже поставила магический запрет на силу! — сорвавшись на крик сказала Опия.

— Стой! Что? — Диса посмотрела на мать в недоумении. Слишком гиперопекающее поведение матери теперь вызывало у нее понимание. Все разы, что она давала с собой амулеты, тревожилась на каждом защитном ритуале о том, что все ли есть на столе. И запрет на магию

— Как ты могла?

Диса была в растерянности и только глубоко и часто дышала. Мать попыталась подойти и утешить её, но та отстранилась.

— Довольно, — сказал главный энарей, — такие реше-

ния ты не могла принимать самостоятельно. Они касаются не только тебя.

— Это моя дочь. Поэтому они касаются только меня.

— Но это повлияет не только на тебя. Она избавит нас от проклятия и выведет за Завесу.

— Разве вам плохо живется за Завесой? — спросила Опия.

— Но ты лишаешь нас шанса узнать как живется за ней. Сними запрет и обучай магии до её двадцатилетия.

— Не сниму и обучать не буду.

Члены Совета напряглись. Они всегда должны были быть образцом для народа и сохранять спокойствие в любой ситуации. Впервые подал голос главный маг.

— Какой судьбы ты хочешь для своей дочери?

Опия с недоверием посмотрела на главного мага выискивая в его словах подвох.

— Я просто хотела, чтобы она прожила счастливую и самую обыкновенную жизнь: училась, занималась любимым делом, влюбилась, однажды вышла бы замуж.

— Как это все с ней произойдет, если она станет изгоем? Если ты не снимешь магический запрет, мы можем это устроить.

Поначалу тихий, а потом все нарастающий смех Опии заполнил небольшое пространство.

— Вы не сможете меня запугать. Я смогу убедить людей, что им не нужно падение Завесы, — отрезала Опия.

— Но я могу пользоваться магией.

Все обернулись на Дису.

— У меня очень плохо это получается, но что-то да выходит.

— Не может быть Это древняя магия, мне её показала одна старая мага.

— Кто она? — спросил главный энарей.

— Я не знаю Она пришла ко мне в самый трудный момент, сразу после визита богини. После этого я её не видела.

— И ты ни разу не задумалась, почему та исчезла? — продолжил энарей

— Мне было как-то не до этого, — наигранно отвернулась Опия.

Повисла недолгая пауза, которую прервал Санерг — главный энарей.

— Девочке нужно найти учителя. Пусть сама решит, кто её будет обучать. Однако, информация о том, что она избранная, не должна выйти за пределы этих стен. Ей не дадут покоя и только будут мешать.

— Ещё и могут навредить или использовать в своих целях,— дополнил Цара.

— Ты на кого-то намекаешь, Цара?— уточнил Санерг.

— Ни на кого конкретного не намекаю.

— Отлично. Можем расходиться.

Все начали потихоньку выходить из зала Совета. Диса не могла уйти не узнав у Цара, согласился ли тот или нет. Она

задержала его снаружи у входа.

— Цара, ты будешь меня обучать? Я столько твоих книг прочла, я практически все знаю, но применять не могу, — добавила она в конце с грустью в голосе.

Бессмертный маг долго на неё смотрел и решил не рубить с плеча.

— Я подумаю. Приходи завтра в это же время к берегу озера, и я дам тебе ответ.

— Спасибо!

Девушка радостно побежала к маме.

— Добилась своего, маленькая чертовка, — укоризненно, но без злобы, сказала Опия.

Диса собиралась пойти с матерью домой, но вдруг её мирика затрещала.

— Что? Мне написал царь в опале? Зачем он себе поставил такой псевдоним? И откуда у него миллион зрителей? У нас вообще живет такое количество людей?

“Привет. Я слышал, что тебе нужен учитель? Я могу помочь. Ты знаешь, где меня искать”

Через час, тайком выскользнув из дома, она уже стояла на пороге замка Теродама. За массивной арочной дверью ничего не было слышно. Вдруг раздались неспешные шаги где-то из глубины замка, которые приближались к двери. Адиса напрыглась. Про это место ходило множество всяких слухов, но её любопытство не могло не принять это приглашение. Наконец, двери распахнулись почти на всю ширину. Сам царь,

будто он обладал недюжинной силой, открыл обе створки дубовых дверей.

— Адиса, добро пожаловать! — голос царя как всегда звучал немного с хитрецей.

— Просто Диса. Здравствуй, — её голос почему-то стал на тон выше.

— Проходи, обсудим детали нашего обучения.

Он пропустил девушку вперёд. Диса осторожно шагнула внутрь осматриваясь по сторонам. В её глазах читалась тревога.

— Что такое? Ты боишься? — спросил Терадам.

— Львы тут? В смысле, они свободно гуляют по замку? — она начала неосознанно тараторить.

— О, не опасайся! Я пустил слух о том, что мои львы тоже стали бессмертными и охраняют замок.

— А то, что они питались мясом врагов?

Терадам сделал небольшую паузу.

— Тут легенды не лгут.

После чего он развернулся и зашагал в сторону библиотеки. Диса поспешила за своим новоиспеченным учителем.

Пока они шли, она успела немного оглядеть замок и принюхаться к нему. От факелов немного пахло копотью, а сам замок отдавал холодом и какими-то цветами. На удивление, здесь было достаточно чисто, хотя Диса не видела слуг. Она посчитала неуместным спрашивать кто тут поддерживает чистоту, если в замке никто не служит.

Они подошли к высокой и узкой двери, которая тоже, по ощущениям, была выполнена из дуба.

— Это библиотека. Ты сможешь заниматься по этим книгам, а внутри мой кабинет, где мы можем не бояться применять магию, ибо все там предназначено для тренировок.

Диса кивнула и проследовала за Теродамом.

Они вошли в библиотеку и Адиса ахнула.

— Она такая большая! Здесь аж три камина! Поэтому нижняя книжная полка так высоко?

— Так много вопросов, — рассмеялся царь. — Мы сможем осмотреть после занятия, если ты решишь оказать мне честь стать твоим учителем.

Дису стала немного напрягать лесть от царя. Но все чувства она заперла внутри себя, ибо второго шанса на такого учителя ей выпасть не могло. “Царь ведь, пусть и в опале, будет сильнее Цара?” — подумала Диса.

Они зашли в кабинет, где было небольшое окно почти под потолком. Оно служило больше для вентиляции, нежели света. У края в середине стоял изысканный деревянный стол, который был инкрустирован бронзой.

— Нравится? Один из союзников даровал мне его в качестве платы за соглашение на вступление в его военный альянс.

Диса была восхищена, так как никогда ничего подобного не видела. Она провела рукой по столешнице, чтобы ощутить все мелкие детали

— Разве его не жалко будет испортить? — спросила Диса.

— Его мы не испортим магией. Ещё очень давно я об этом позаботился. Но не будем на нем задерживаться. Ты знаешь, как звучит пророчество?

Диса что-то слышала о нём, но всё в памяти будто расплывалось.

— Неужели мама и память мне стирала? — сказала полужёпотом Диса.

— Царица всех стихий, дарованных природой, восславит тот народ, что в тень ушёл. Оставив битву падших только лишь заботой, что на Земле безжизненной идет. Падёт Завеса — магии придет конец, но будет люд простой спасен. Оставив после боя магии венец, возымеет силу весь народ, — проскандировал Теродам, гордо расхаживая по кабинету как по сцене.

— Что значит “царица всех стихий”?

— Это означает, что ты владеешь всеми пятью стихиями: огнем, водой, воздухом, землей и молнией, — на лице у Теродама сияла улыбка, будто он сам этим всем обладал.

— И даже молнией? — искренне удивилась Диса.

— Да, — все так же с улыбкой говорил Теродам, — а теперь перейдем к практике.

На этом моменте Диса вся напряглась.

— Что такое? — Теродам участливо спросил Дису.

Она переминалась с ноги на ногу думая как правильно подобрать слова.

— Мать применила на меня заклинание, которое сама не знает как снять, — медленно и немного стыдясь говорила Диса. — Но похоже у неё плохо вышло и моя магия просто ослабла

— Да Я слышал об этом. Есть один способ полностью избавиться от него, — сказал он будто невзначай.

— Какой? — эмоции Дисы были на пределе.

— Вся наша магия — это эмоции. Тебе нужно просто её ощутить. Вот, например, — он достал с полки шкафа, что стоял сбоку, свечу и поставил на стол, — попробуй зажечь свечу гневом. Вспомни всё, что когда-то тебя злило и направь этот гнев рукой на фитиль.

Диса собрала все свои моменты, когда та злилась из-за того, что магия не удавалась и сконцентрировала их в одной точке — фитиль от большой свечи, что стояла прямо перед ней. Спустя пару минут усилий огонек начал появляться, но быстро угас. Терадам и Диса были искренне расстроены.

— Тут кто-то есть, — вдруг встревоженно встал царь прислушиваясь к тому, что слышно было только ему.

— Может просто звуки самого замка?

— Нет, за столько лет я выучил каждый его шорох Выходи!

В этот момент двери кабинета распахнулись и вошел Цара. Его выражение лица как всегда было непроницаемым.

— Ты учишь её неправильным вещам. Если она будет использовать магию через эмоции, то совсем скоро станет

безумной.

— Здравствуй, маг без любви, — ехидно встретил хозяин замка незваного гостя.

— Здравствуй, царь в опале. — поздоровался в ответ маг. Повисла неловкая пауза. Терадам хотел заговорить, но его перебил Цара.

— Я принял решение относительно наших занятий, — обращался маг к Дисе, — ты можешь стать моей ученицей. Я помогу тебе безопасно освоить магию.

— О чем ты можешь знать, если столько тут сидишь, великий и бессмертный Цара, — отметил Терадам с издевкой.

Между ними завязалась небольшая словесная перепалка с вонзанием слов в самые трепетные места. Диса пыталась втиснуться и успокоить оппонентов, но её, конечно же, никто не слушал.

В пылу “вежливой” ссоры они не заметили, что в кабинет зашел кто-то ещё.

Старуха закашляла, чтобы её заметили. Внимание удалось привлечь только Дисы. Для двоих бессмертных потребовалось покашлить второй раз.

— Ты! Сейчас ты не посмеешь все испортить! — Терадам двинулся прямо на старуху, но не успел.

Все трое погрузились во тьму.

Глава 4 Прекрасное прошлое

Диса с трудом открыла глаза. Всё тело ломило.

— Где мы? Почему нога будто горит? — она попыталась встать, но ногу резко пронзила невыносимая боль.

Диса не кричала. В моменты сильной боли она застывала со слегка приоткрытым ртом и только взгляд, наполненный ужасом и слезами, мог выдать, что что-то не так. Диса просидела так несколько секунд, пока Цара, лежащий недалеко, не очнулся и не заметил её. Он буквально подлетел к ней на коленях и попытался узнать, что происходит.

— Что такое? Ты цела?

Диса не отвечала. Боль занимала все её сознание. Она увидела боковым зрением, что возле неё сидит Цара. Она попыталась сосредоточить все свои силы и указала пальцем на лодыжку, которая начинала опухать. Цара среагировал моментально и быстро, но нежно, снял обувь с опухающей лодыжки.

— Я применю магию заживления. Она не сработает мгновенно, но ускорит заживление. Через пару дней должно все полностью пройти.

Диса начала тяжело дышать. Невыносимая боль наконец уменьшилась, а ту, что осталась, можно было терпеть. Цара откуда-то из внутреннего кармана достал длинный шёлковый платок и мягко перевязал им ногу от пятки до щиколот-

ки. Потом снова приложил руку и поверх платка она стала обрастать деревом, что в итоге стало деревянным башмачком с мягким мхом изнутри, который в точности повторял все изгибы ноги Адисы и не позволял двигать повреждённой щиколоткой.

— Пока не вставай, — лицо Цара вновь стало непроницаемым.

— Где мы? — голос Дисы звучал почти шёпотом.

— Это нам только предстоит выяснить. Я осмотрюсь.

В это время, примерно в паре метров от остальных, проснулся Терадам, как будто он спал не на колючей траве с множеством различных растений и камней, а в мягкой постели на шелковых простынях.

— Отличный сон, — он потянулся и широко зевнул. — Где это мы?

Цара закатил глаза и отвел взгляд. Он показывал всем своим видом, что Терадам его раздражал.

— Повторю для вновь очнувшихся. Нам нужно понять, где мы оказались после появления неизвестной нам пожилой женщины. Но что-то мне подсказывает, что ты знаешь, кто она.

— Не знаю. Видел пару раз. Имени спросить не довелось.

Голос Терадама никогда не звучал нейтрально. Всегда была какая-то скрытая эмоция. Сейчас его голос выражал надменность и раздражение.

— Нам нужно осмотреть местность.

Теродам сардонически улыбнулся.

— А юная Диса не составит нам компанию? — он протянул руку, чтобы помочь ей встать.

— Она повредила ногу и ходить пока не может, — сказал Цара.

— Мы оставим её здесь? Одну?

Цара задумался. Если он пойдет один, то при нападении мага они вдвоем будут беззащитны. Если останется он, а пойдет Теродам, то навредить могут одному ему. Он, конечно, мало переживал о его судьбе, но в случае атаки лучше иметь на своей стороне того, кто сможет отбиваться хотя бы физически, чем быть одному с девушкой, что не может отбиваться ни магически, ни физически.

— Мы пойдем все вместе. Я понесу Дису на спине.

— Зачем? Я же могу остаться с ним, — сказала Диса.

— Наш многозабвенный царь забыл упомянуть, что дар свой он утратил.

— Многозабвенный значит? — с иронией в голосе переспросил Теродам.

— Как это утратил? — она перевела взгляд на Тородама, — Как ты собирался тогда меня учить?

— Учитель не обязательно должен мочь делать то, чему он учит. Старик может учить, как правильно жить, но его жизнь жизнью уже сложно бывает назвать.

— Поэтому его слова зачастую бывают неприменимы для нашей жизни, ибо нашу жизнь он не живет, а в его жизни всё

было по-другому, — отметил Цара.

— Значит никого не следует слушать? Нет никакого рецепта жизни? — будто с некой издевкой спросил Теродам.

— Рецепта нет. Но это не значит, что никого не нужно слушать. Нужно выслушать и сделать собственные выводы, чтобы пройти свой путь без сожалений.

— Смерть любимой входила в это твое правило жизни без сожалений?

Впервые на лице Цара проявилась хоть какая-то эмоция. Ярость была готова вот-вот вспыхнуть, что могло закончиться плачевно для их ситуации.

— Там человек! — прокричала Диса.

Оба посмотрели в сторону, куда показывала Адиса, и встали перед ней, чтобы в случае чего защитить. Сейчас, как ни странно, они отбросили свои распри и были готовы к битве, чтобы защитить девушку. Конечно, у каждого из них были свои мотивы.

На них была направлена стрела из лука. Такими уже давно не пользовались. Разве что только в спортивных состязаниях. Мужчина выглядел странно. Был старомодно одет. Будто он из прошлого тысячелетия: красная сисирна из войлока, которая была подвязана на поясе и жёлтые кожаные анакса-риды на ногах, что были заправлены в красные полусапоги.

— Кто такие? — спросил незнакомец.

— А ты кто? — спросил Теродам.

Незнакомец хотел было возразить царю в опале, но за-

пнулся на полуслове и поспешно опустил лук.

— Господин, простите! Я не узнал вас!

Он явно был взволнован и склонил голову настолько низко, насколько мог. Цара и Терадам переглянулись.

— Старомодно одетый лучник, знает тебя и склоняет голову Похоже, мы в прошлом, — констатировал Цара полущёпотом, чтобы услышал только Терадам.

— Всё хорошо, можешь идти, — приказал Терадам.

Неизвестный постарался как можно быстрее удалиться. Думается, он ещё долго будет испытывать страх перед царём из-за того, что он чуть того не убил. Но как он мог его узнать в этой странной одежде?

— Что это означает? Как это в прошлом? Такая магия разве существует?

Диса была встревожена. Раньше она мало куда ходила. Дом, учеба, местный дендрарий, дом тёти. Пойти к царю в замок было для неё немыслимым приключением и стоило ей немалых усилий, чтобы решиться заговорить с кем-то настолько в её глазах могущественным. Но для своей мечты она была готова на всё. О пророчестве она думала в последнюю очередь. Она ещё не успела о нем всерьёз задуматься и осмыслить всю важность того, что на неё возложили.

— Что-то мне подсказывает, что многозабвенный Терадам может нам подсказать, почему мы здесь оказались.

Царь вспыхнул от ярости и набросился на Цара, дав тому в челюсть. Бессмертный маг лишь отшатнулся, сделав шаг

назад. Его голова лишь слегка повернулась от удара. В этот момент зелёные прутья, выросшие из-под земли, обвилились вокруг Теродама.

— Считай, что мы квиты.

Цара, как всегда, выглядел безмятежно. Теродама этот ответ не устроил. Он попытался вырваться из зелёных оков, как вдруг они вспыхнули огнём и сгорели полностью. Все трое переглянулись.

— Это я? — спросил Теродам. — Хах Я снова обладаю магией!

Теродам расхохотался. От радости он обнял Цара за предплечья и затряс сильнее, что считалось для последнего недопустимым.

— Отпусти, — с толикой раздражения сказал Цара.

— Видимо, раз мы в прошлом, в период, когда моя магия ещё не исчезла, то магия снова со мной, — Теродам ликовал.

— Великолепно. Теперь нам надо разобраться, как и почему мы здесь оказались.

— Может, это часть пророчества и это поможет мне обрести силу? — вдруг подала голос Диса.

Возникла небольшая пауза. Цара хотел бы узнать больше, но он не мог по обыкновению проверить все в книгах или эмпирическим путем. Да и сейчас обстоятельства требовали решать проблемы по мере их поступления.

— Это узнаем завтра. Сейчас вечерет, нам нужно укрытие, где мы сможем отдохнуть и восстановить силы, — ска-

зал Цара.

— Прекрасно, — заявил Теродам.

Теродам махнул рукой и пред ними возник большой царский шатер.

— Что ты делаешь? — Цара был взбешен и убрал шатер так же быстро, как он возник, — Мы не можем менять прошлое! Это может непредсказуемо сказаться на будущем!

— Ладно, ладно, — наигранно согласился царь, — а что ты предлагаешь? Спать под открытым небом?

— Сначала создадим карман, чтобы нас не было видно и слышно.

Цара приступил к созданию щита, что скрыл бы их и заставил бы всяк сюда приходящего огибать его.

— Закончил? — спросил Теродам.

Цара утвердительно кивнул.

— Прекрасно.

Теродам снова махнул рукой и тот же шатёр снова предстал пред их глазами. Это было высокое сооружение, которое внутри разделилось на три отдельных комнаты и одну общую, а снаружи было обшито красными шкурами.

— Мне кто-нибудь поможет? — сказала Диса.

Цара подошёл и взял на руки Адису так, словно она была пушинкой. Хотя для него она такой и была.

Всё произошло так быстро и естественно, что казалось, для Цара было обыденностью помогать. У Дисы же все внутри сжалось. Она не шевелилась и почти не дышала. Диса бы-

ла из тех девушек, что мало что замечают вокруг, если они одержимы мечтой. Она думала лишь о животных и многое о них изучала. Никогда она не общалась с мужским полом настолько, что они могли бы себе позволить её касаться.

— Тебя отнести в твою комнату или посадить на стул в общей?

Цара стоял посреди общей комнаты с Дисой на руках. Он не чувствовал её веса. В голове у него лишь промелькнуло, что она, наверное, плохо ест.

— В комнату, — голос Дисы снова повысился на один тон.

Цара посадил её на кровать.

— Хочешь есть? — спросил Цара.

— Н-нет.

Он не придал значения её голосу и удалился. Кое-как достав одеяло из-под себя, она легла и укрылась с головой. Следующий час, перед тем как уснуть, она слышала, как юноши ужинали. Они не издавали ни звука. Лишь тарелки, вилки и кубки звенели в ночной тиши. Так казалось Дисе. Юноши же безмолвно, чтобы не разбудить девушку, вели борьбу за лучший кусок мяса. Теродам хотел всё съесть сам, так как именно он запекал пойманного кролика, а Цара хотел оставить часть от их трапезы для Дисы, так как магия восстановления требовала много жизненной энергии.

Ночь наступила неожиданно, хотя всего час назад ярко светило солнце. Наступившая ночь помогла быстрее уснуть Дисе. Даже нога вроде не так сильно болела. Она провали-

лась в глубокий и тревожный сон.

Диса шла по коридору, в конце которого была дверь. Обычная дверь. Обычный коридор, как ей казалось. Только стены будто в тумане. Она шла, всё шла, а дверь не приближалась. Сочилась из неё со всех щелей дымка то красная, то зелёная, то синяя, то белая. Во сне, почему-то, ей очень нужно было дойти до двери и открыть её. Но чем дальше она шла, тем больше истощалась. Будто кто-то её касался, удерживал и мешал идти дальше.

— Адиса, Адиса!

Голос мужчины звучал откуда-то издалека. Она не понимала, кому он принадлежит. Кажется, что она забыла даже собственное имя.

— Адиса!

Кто-то тронул её за плечо. Она проснулась, широко распахнув глаза и всё никак не могла отдышаться. Перед ней стоял Цара.

— Надо было настоять на ужине. Твой метаболизм ускоряется, чтобы заживление наступило как можно скорее. Тебе нужно сейчас же поесть. И достаточно много, чтобы магия не убила тебя саму.

Адиса была бела как лист бумаги и выглядела так, будто вот-вот умрёт. Тело лихорадило настолько, что она вся тряслась. Цара подхватил её на руки и отнес на солнце, где посадил за заранее подготовленный стол. Диса еле сидела на стуле и упиралась руками в оба подлокотника. На столе лежал

только что зажаренный кролик и бокал с водой.

— Я не ем мясо, — еле произнесла Диса.

Цара подавил внезапный прилив гнева и решил спокойно все объяснить, но так, чтобы она не медлила с трапезой. Он мягко взял её за предплечье и, сев так, чтобы их глаза были на одном уровне, сказал:

— Если ты правда прочла мои книги по магии, то должна знать, что мы не можем создавать магией еду или живых существ. Даже растения, что можно употреблять в пищу. Поэтому мы добыли на охоте пару кроликов ещё вчера. Мы не сможем тут найти тебе то, что даст столько же энергии и при этом остаться незамеченными. Тебе нужно поесть Это вопрос не принципов. Это вопрос твоей жизни.

— Нет, — голос Дисы дрожал.

Цара почти вплотную приблизился к Адисе.

— Такими темпами тебя не станет уже через час! — впервые Цара повысил голос.

Адиса пустила слезу. Дрожащей рукой она попыталась взять небольшой кусочек.

Шум разбудил Теродама. Он не спеша вышел к своим спутникам и застал небольшую ссору.

— Ей не обязательно есть мясо.

У Дисы не было сил что-то спрашивать и думать. Она с облегчением, чуть не перевернув тарелку, положила мясо обратно.

Теродам подошёл к ней, положил руку на голову и закрыл

глаза. Лицо Дисы на глазах начало розоветь, а щеки больше не очерчивали череп будто натянутый лоскут ткани.

— Как ты это сделал? — спросил Цара.

— Передал ей часть своей энергии, — самодовольно сказал Терадам. — Я изучал магию исцеления и случайно вместо исцеления передал часть своей жизненной энергии. Тогда я ещё не полностью разобрался в том, как работает моя сила. Я запомнил это ощущение. Но, признаюсь, что использовал это сейчас только третий раз, так как бессмертие я получил лишь после лишения магических сил.

— Спасибо! — сказала Диса.

Она радостно оглядела свои руки и позабыв обо всём, вскочила на ноги. Резкая боль напомнила, что так делать лучше не стоит.

— Садись и не вставай. До завтра должно все пройти. А пока тебе поможет вот это.

Цара направил руку в сторону Адисы и стул, на котором она сидела, преобразовался в удобное деревянное кресло с колесами. Помимо общей магии, у каждого мага была предрасположенность к одной из стихий, которую он мог комбинировать с общей и создавать собственные заклинания. Цара обладал сразу двумя стихиями: землёй и водой. Такое встречалось очень редко. Маги его уровня обычно обладали большой властью и почитались в роду, но только вот Цара был сиротой.

— Ты кричала во сне. Что-то снилось? — спросил Цара.

— Мне снилась дверь и коридор. Я никак не могла дойти до конца. Почему-то во сне я считала, что мне во что бы то ни стало надо её открыть. Из неё сочился дым: красный, зелёный, синий и белый.

Цара задумался. Он поднял полусжатую ладонь и внимательно её осматривал.

— На ладони находятся окончания нитей энергии. Они тоньше волоса и рассыпаны по всей ладони. Оттого незаметны.

Он раскрыл ладонь и там появилась зелёная дымка.

— Когда она просачивается сквозь небольшое отверстие, то похожа на дымку.

Цара раскрыл вторую ладонь, где вспыхнула уже синяя дымка.

— Мне подвластны две стихии: земля и вода. Поэтому дымки зелёного и синего цвета.

— А у меня красная и белая, — подал голос Терадам.

Он с победным выражением лица раскрыл свои ладони, так как считал огонь и воздух лучшими стихиями.

— Похоже, твоя мать не соврала про то, что хотела лишить тебя дара. Однако, у неё получилось лишь запереть твой дар. Твоя магия всегда была с тобой. Но дар твой слишком велик и просачивается через щели.

— Как открыть дверь?

Диса была взбуждена. Оказывается, все это время она владела магией, но просто не могла ей воспользоваться!

— Похоже, нам это только предстоит узнать, — Цара развернулся к Теродаму. — Может ты нам расскажешь всё-таки чуть больше о той пожилой даме, что нас посетила перед нашим путешествием?

Теродам глубоко вздохнул.

— Диса не первая избранная. Было ещё около десятка.

Цара и Адиса изумленно смотрели на Теродама.

— Было? Что с ними стало? — спросила Диса.

— Я всегда хотел им помочь: обучить, направить, помочь сделать правильный выбор.

Теродам активно жестикулировал и явно с наслаждением вспоминал свой план.

— Но каждый раз появлялась эта старуха и они умирали от “несчастливого случая”.

— А сейчас мы переместились в прошлое? Такое уже бывало? — спросил Цара.

— Нет.

— Может, она связана с пророчеством? И в прошлое мы отправились, чтобы что-то узнать? — неуверенно сказала Диса.

— Что ж. Мы трое оказались в этой ситуации и нам троим предстоит её решить. Нам нужно узнать, как открыть “дверь”, что сдерживает твои силы. Но нам стоит подождать твоего полного исцеления, чтобы избежать проблем.

Оставшийся день они провели, демонстрируя силу Дисе и объясняя, как пользоваться определённой стихией и вы-

зывать нужную. Конечно, Терадам не упустил возможности похвастаться и показать себя в бою. Но Цара не позволил втянуть себя в бой и остался лишь в роли учителя.

Глава 5 Пути Завесы

неисповедимы

Адиса шла по темному коридору стены которого были едва различимы. В конце, как и прежде, была дверь. Но что-то в ней поменялось. На ней появилось пять замков: один большой и по два маленьких сверху и снизу большого. Четыре маленьких замка, если присмотреться, открывали маленькие ящики, которые были частью двери. Теперь Адиса думала о том, что ей нужно не только дойти, но и открыть все замки. Где же ей искать ключ? Что за этими замками?

— Адиса.

Снова голос издалека. Но теперь она вспомнила его.

— Цара! — сказала Диса, вскакивая с кровати.

Маг стоял на расстоянии.

— Тебе снова снилась дверь?

Диса немного отдышалась и села на краю кровати.

— Да. Но теперь на ней были замки. Один большой и четыре маленьких. Маленькие будто были от ящиков, а большой открывал саму дверь.

— Ситуация начинает усложняться

Диса нервно ерзала по кровати и не решалась заговорить.

— Что такое? Что-то с ногой? — Цара был обеспокоен.

— С ногой, кажется, уже все в порядке, но Мне и вам дво-

им бы переодеться. И, если не сложно, можешь мне создать баню? Ты же маг воды и земли? Сможешь сделать её в моей комнате?

Лицо Цара не выражало эмоций. Только щеки начали багроветь от неловкости, которую он испытывал впервые за долгое время. Цара никогда раньше не был под одной крышей с девушкой. Он всегда был один или среди мужчин. Только один раз всё его внимание было охвачено девушкой. Но и тогда это были лишь встречи украдкой, чтобы никто их не видел, иначе у обоих могли быть проблемы.

— Конечно, — сказал Цара.

Он провел рукой и на столе, что стоял в комнате, появилась новая одежда и всякие флаконы, предназначенные для принятия бани.

— А как ты их создал? Они ведь не относятся к магии воды и земли? — спросила Диса.

— Я перенёс их из своего дома, который находится в этом времени.

Адиса немного задумалась. Она ведь ничего о нем как о человеке не знала. Только читала его книги о магии и знала, что он бессмертный. Она не знала точно, сколько ему лет, есть ли у него семья. Диса не успела спросить. Цара к этому моменту возвел магией небольшую деревянную баню, вход в которую располагался из комнаты Дисы.

— Баня почти готова. Дождись, пока Теродам растопит её снаружи. Из неё повалит дым.

— Хорошо, — смущенно сказала Диса.

Спустя некоторое время все трое вышли в общую комнату в новой одежде, которая больше соответствовала времени. Они расположились за обеденным столом, где блюда были теми же, что и раньше. Однако, до обеда Диса успела собрать грибы. Так что сегодня её обед состоял из овощей и грибов. Это не заменит ей всех витаминов, что принимала Диса дома, но, в качестве временных мер, её такой расклад устраивал. Она обещала себе, что придумает что-то для полноценного питания и не отступится от своих принципов.

— Кстати, а все остальные избранные были сильными магами? — спросила Диса.

— Нет. Это были юнцы, которые только прошли обряд распределения, — ответил Терадам.

— Что за обряд? — заинтересованно спросила Диса.

Терадам вздохнул и расселся на стуле словно старик, который готовится поведать историю своей жизни, хотя выглядел он как юноша в самом расцвете сил.

— Сто лет назад каждый по достижении совершеннолетия проходил обряд распределения. Кто-то не обладал магией, кто-то обладал. Определяли, какой стихией владеет. Примерно раз в сто лет появлялся избранный, который обладал всеми четырьмя стихиями. Совет, конечно же, хотел использовать его в своих интересах и по-своему вывернуть пророчество.

— Что значит “по-своему вывернуть”? — переспросила

Диса. — Изначальное пророчество звучало не так?

— Завесу создали после моего свержения. Это сделал совет, чтобы оградить нас от бед и тех, кто с легкостью доказывал, что он лучше. Они предотвратили наше исчезновение ценой того, что для остального мира мы исчезли навсегда. Все потому, что когда-то мы слишком собой возгордились и решили, что всемогущи.

— Возгордился ты и внушил это остальным, — сказал Цара сидя на соседнем стуле.

— А ты что делал в это время? — обратился Теродам к Цара, — Я вообще тебя долгое время не видел. Я лишь знал, что есть бессмертный сильный маг Цара и у него трагическая судьба. Потом, лет через пятьдесят после появления Завесы ты появился.

— Я был занят, — сказал Цара, смотря в глаза Теродаму.

— То есть, ты смог пройти через Завесу? — шокировано смотрел Теродам.

— Да. Долгое время я путешествовал, по возвращении домой увидел, что на прежнем месте дома больше нет, но в некоторых местах с пространством было что-то не так. Я пошёл и оказался дома. Но до этого я заметил, что там было несколько человек. Кто-то взял в плен одного из наших. Они тоже заметили эти странности в пространстве. Они были невидимы, но что-то невидимое будто отделялось от всего. Двое, что держали нашего, по приказу их главного, кинули пленника туда и тот исчез. Через некоторое время, когда

те тщетно пытались проследовать за ним и, сдавшись, ушли, я подошел к этой брешу и попал домой. Из всего, что я понимаю, внутрь попасть могут только скифы.

Диса и Тородам смотрели на него пораженными глазами. Сегодня им предстояло узнать еще много тайн.

— А выходить? — спросил Тородам.

— Тут сложнее. Я попытался несколько раз и на пару лет впал в беспамятство, как только переступил границу. Я был таким же по своему поведению, привычкам, но ничего о своей жизни не помнил.

Он решил опустить, что несмотря на беспамятство, он испытывал жуткую боль от тоски и горе, которые он не мог объяснить.

Тородам опустил взгляд и начал что-то обдумывать с тревожным выражением лица.

— А твоя семья? — спросила Диса. — Они дождались тебя?

— Я предпочту об этом не говорить. — ответил Цара. — Расскажи лучше про свой сон, Адиса. Вдруг наш знаток по избранным сможет подсказать.

— Опять про дверь? — заинтересованно спросил Тородам.

— Да, на этот раз там были замки. Пять замков. Четыре из них были будто от ящиков, которые встроены в дверь, а пятый отпирал саму дверь.

Тородам задумался.

— Не знаю что это может быть. У других избранных не было такого рода ограничений. Они просто не знали о том, что владеют другими стихиями. Я не успевал их обучить. Эта старуха опережала меня.

— Может мы спросим совета у богов? — предложил Цара.

Теродам встревоженно встал и отошёл немного назад, будто готовясь уклоняться от драки.

— Не самая лучшая идея, — сказал Теродам, разводя руками.

Цара и Адиса переглянулись. Они настороженно посмотрели на Теродама.

— Почему? — спросил Цара.

— Видишь ли, в этом времени я не особо почитал богов.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Цара.

Теродам мешкал с ответом, обдумывая свои слова. Тяжело было признаваться в чем-то столь подрывающим твою репутацию. Хотя в настоящем его уже воспринимали только как персонажа, актёра в маске, так как из сил у него остался только голос, с помощью которого он пытался остаться вместе со своими людьми через мирику. Он писал там всякие глупости, делал смешные фотографии или те, что чествовали его. Стал клоуном, будучи некогда царём. Хоть и большая часть тех, кто за ним наблюдал, невзлюбили его, были люди, кто понимал, что так он продолжает влиять на массы, чтобы им же лучше жилось.

— Я Я переврал традиции для своей выгоды. Якобы бо-

ги явились мне и поведали, что мы всё делали неправильно. Большинство до сих пор исполняется неправильно и порой даже во вред людям.

— Я то думал, чего вдруг все стали бороды отращивать. — сказал Цара, — Некоторые до сих пор это делают и считают себя религиознее остальных.

— Да, каюсь. Я думал, что это мелочь. Мне тогда надоело тратить время в походах на бритье. Некоторые даже стали отращивать слишком длинные бороды и враги могли за нее схватиться в сражении. Я потом хотел ввести новые порядки, где отменю это, но им слишком это понравилось.

— Это сейчас неважно. Нам нужно понять, что делать дальше. Сидя на месте, мы ничего не узнаем, — сказал Цара.

Диса наблюдала за двумя бессмертными, которые спорили о том, что лучше делать: остаться на месте и учить Адису, либо отправиться во внешний мир и искать ключи, а учить Адису по пути. Она пыталась вспомнить все, что знала о пророчестве сама. Диса никогда не вдавалась в подробности, но так как они проходили это по истории, она помнила об этом что-то в общих чертах.

— А ведьма, что наслала проклятие, она же сейчас в этом же времени? — подала голос Диса.

Бессмертные обернулись на Адису и посмотрели так, будто она предложила им прыгнуть в чан с кипящей водой.

— Что такое? — спросила Диса.

— Не думаю, что она будет мне рада, — сказал Теродам.

— А она знала тебя до того, как ты попросил у неё силы? Теродам задумался.

— Хм. Наверное, нет. Она жила отшельницей и мало с кем общалась. Люди почему-то остерегались её. Хотя ходили к ней за помощью, когда совсем не к кому было обратиться.

— Это многое меняет. Если она так сильна и никого из нас не знает в лицо, то мы можем попробовать пойти к ней и напроситься в ученики. Возможно, это поможет нам “открыть дверь”, — сказал Цара.

— О, давайте вы притворитесь моими братьями. Мы скажем, что путешествуем втроём и изучаем магию других народов.

Цара с тоской в глазах смотрел на Адису. Будто кого-то вспоминал, глядя на неё. Сегодня он снова почувствовал себя живым. Он и за сто лет не сказал столько слов, сколько сегодня. Обычно он проводил время в одиночестве, много читал, писал, что-то изучал, экспериментировал и совсем не искал компании. Только изредка передавал совету свои записи, которые те передавали своим ученым, чтобы они могли их применять в своей работе.

— Мы не похожи. Нам не поверят. Лучше сказать, что мы сироты, которые выросли вместе и теперь странствуем по миру. Мы с детства знали, что у нас есть магические силы, поэтому нас не приняли на родной земле. Но долгое время уже находимся в её краях и слышали о ней, — сказал Цара.

— Точно! Поэтому захотели изучать магию именно у неё!

— радостно сказала Адиса.

Теродам наблюдал за этим со стороны и пребывал в недоумении.

— Вы что, сказок перечитали? — сказал Теродам.

— А тебе нужно изменить имя, многозабвенный. Всё же оно слишком привлекает внимание, — с иронией сказал Цара.

Теродам сдержался, чтобы снова не начать драку. Вместо этого он натянул улыбку, которая больше походила на оскал.

— Ну и как же прикажешь мне себя величать? — спросил Теродам.

— Куз, — ответил Цара.

Теродам взорвался и перевернул стол с остатками их обеда.

— Я что, тебе собака? — кричал он на Цара.

Цара встал и подошёл к Теродаму почти вплотную. Он улыбался одними уголками губ, но был очень доволен реакцией своего оппонента и старался не засмеяться во весь голос. По неизвестной ему причине, ему нравилось, когда тот начинал злиться. Хотя ему было все равно на Теродама. По крайней мере, так он думал.

— Скил. Так зовут моего отца, — сказала Адиса.

Она встала между двумя бессмертными и те замерли. Она поочерёдно посмотрела на обоих, чтобы удостовериться, что те не продолжают свои нападки.

— Это имя красивое, но в то же время непримечательное,

— сказала Адиса.

В этот момент было похоже, что они не двое тысячелетних бессмертных, а двое юнцов, которые что-то не поделили. Адиса же была будто их мать, что разнимала двух братьев и делила между ними игрушку.

— Согласен, — сказал Тородам всё ещё смотря на Цара.

На этом они разошлись и убрали последствия своей небольшой перебранки. За ужином они решили, что выдвинутся на рассвете и проложили лучший маршрут, чтобы остаться незамеченными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.